

и Дмитриевы были сверстниками и единомышленниками, высоко чтит своего общего наставника Б. В. Асафьева, вместе составляли сборники, посвященные советской симфонии и т. д. Письма Георгия Григорьевича отправлялись Анатолию Никодимовичу из Еревана.

В седьмом разделе «с любовью посвящались» Георгию Григорьевичу «пестрые листки воспоминаний»: «штрихи к портрету» предложили профессора СПбГК Л. Г. Ковнацкая, В. В. Смирнов, И. С. Федосеев, крупные армянские композиторы Э. М. Мирзоян и А. Г. Арутюнян, дирижер Ю. А. Давтян, создательница Дома-музея А. И. Хачатуряна в Ереване Г. А. Арутюнян, бывший директор Дома-музея А. А. Спендиарова В. А. Бальян, ученики Тигранова И. Р. Аванесова, А. Г. Будагян, Э. С. Барутчева, М. А. Рухкян.

Как можно увидеть, среди авторов, принявших участие в приношении Мастеру, — ведущие научные сотрудники и доктора наук Санкт-Петербурга и Еревана, коллеги, бывшие ученики, ученики учеников, музыканты различные по возрасту, опыту, научному весу. Двух авторов следует выделить особо: это дочь Георгия Григорьевича, профессор Ереванской консерватории Ирина Тигранова (она также один из составителей сборника) и ее сын, внук Г. Г. Тигранова, профессор музыки в г. Куэнка (Эквадор) Рубен Тертерян,

автор солидного научного труда «Музыкальная драматургия. К вопросу комплексного анализа музыки».

А главный автор, открывающий сборник в разделе «От первого лица» — сам Георгий Григорьевич, с его мемуарами «Из прошлого в будущее. О моих учителях». Рукопись осталась незавершенной, но публикуемые фрагменты представляют очень большой интерес, ценны с самых разных точек зрения. В них живо ощущается Время — начало того «необычайного» XX века, когда на смену размеренному благополучному быту в интеллигентной семье статского советника, — с неперенным занятием искусствами, с летними поездками в Швейцарию и Германию, пришла новая эпоха «бури и натиска», при поступлении в консерваторию надо было, кроме музыкально-теоретических предметов сдавать физику, алгебру, геометрию, географию, историю и другие предметы, а в самой консерватории складывалась новая эстетика, формировалась музыковедческая школа, работали выдающиеся специалисты.

Сборник завершает Приложение, содержащее материалы из архивов Еревана (Н. З. Аветисян) и Санкт-Петербурга (список трудов Тигранова составил А. Б. Павлов-Арбенин). В книге публикуются неизвестные фотографии, архивные документы, «Выпись из родословной Тиграновых» и другие небезынтересные материалы.

Наринэ АВЕТИСЯН

Диалог культур

Немало было и еще будет сказано о многогранной творческой, научной и педагогической деятельности Георгия Григорьевича Тигранова, чьи многочисленные научные и публицистические труды вдохновляют по сей день.

Г. Г. Тигранов — представитель двух народов, двух культур. Городам Санкт-Петербургу, где он родился и получил образование, и Еревану, столице Армении, он остался верен навсегда. Квартира родителей Георгия Григорьевича в Санкт-Петербурге на Фонтанке являлась одним из «небольших культурных очагов», где бывали ученые, музыканты, художники. «...Воспитали меня не только наставники в школе, в вузе, но гораздо более широкий круг замечательных людей, с которыми мне посчастливилось общаться...», — пишет Тигранов в своей работе «Из прошлого в будущее (о моих учителях)»¹, и затем продолжает: «...а традиции семьи, общественная среда, в которой ты рос, воспитывался, жил. Разве они не играют такую же роль в формировании твоего характера, мировоззрения, твоих морали, знаний, интересов, привычек?».

Письмо, написанное родному дяде Георгием Григорьевичем после смерти отца, видному композитору, этнографу, пианисту, Николаю Фадеевичу Тигранову, позволяет понять и генетику его интеллекта, и основы бережного отношения к стране предков: «Дорогой мой, ты теперь стал единственным нашим патриархом, вокруг которого мы должны сплотиться. Ты знаешь, я старался совершенствоваться, учиться, главным образом, для папы, так как моя цель была давать ему моральное удовлетворение. И я доволен, что ни

разу ничем его не сердил и что он был спокоен за меня, что я на правильном пути... И конечно, как только я кончу вуз, все мы переедем в дорогую Армению, для которой папочка никогда не жалел своих сил и для которой вырастил и меня»².

Тигранов является автором большого количества музыковедческих работ. Изучая его научные труды, осознаешь широту и разнообразие разрабатываемых им тем: зарубежная, русская, армянская музыка. Центральное место в его творчестве занимает капитальное исследование «Армянский музыкальный театр» в 4-х томах, воссоздающий историю развития национального музыкального театра от истоков до 90-х годов XX столетия. Этот труд был высоко оценен, воспринимался как «вспахивание целины» (Ю. Н. Тюлин). Чрезвычайно важно напомнить мнение Б. В. Асафьева, который ценил глубину и обстоятельность исследований ученого, «серьезное и внимательное отношение к делу, исследовательскую дисциплину, обстоятельные познания и чуткую музыкальность, благодаря чему Тигранов никогда не удовлетворялся поверхностным (хотя и словесно привлекательным) анализом музыки «на слух», и обобщениями, не учитывающими свойств материала». Помимо трудов, посвященных опере, балету, симфонии, Тигранов написал монографии: «А. А. Спендиаров: по материалам писем и воспоминаний», «Аро Степанян», «Константин Сараджев», «Арам Хачатурян». После публикации этих книг, Георгию Григорьевичу адресовали благодарственные письма друзья и родственники героев книг. Они находятся ныне в Архиве Г. Г. Тигранова в Государственном музее литературы и искусства

¹ Тигранов Г. Г. Из прошлого в будущее: о моих учителях. (Рукопись). — Архив Г. Г. Тигранова в Государственном музее литературы и искусства имени Е. Чаренца (далее — ГМЛИ имени Е. Чаренца).

² Письмо Г. Тигранова к Н. Ф. Тиграняну (Ленинград, 21.03.1930 года). — Архив Г. Г. Тигранова. ГМЛИ имени Е. Чаренца.

имени Е. Чаренца в Ереване, наряду с большим количеством документов, рукописей, фотографий, писем и телеграмм.

Отмечая 100-лети со дня рождения выдающегося представителя исторического музыковедения Г. Г. Тигранова в Санкт-Петербургской консерватории необходимо напомнить о том, что именно в северной столице России нашли свое признание многие деятели армянской культуры: Р. Патканян, Х. Абовян, М. Налбандян, Г. Сундукян. Питомцем Петербургской академии художеств был классик армянской живописи Г. Башинджагян, первая крупная работа которого была удостоена серебряной медали. Ему принадлежат строки: «Армянская нация тесно связана с Россией <...>. В этой обширной стране существующие художественные общества с любовью принимают каждого художника, независимо от происхождения и национальной принадлежности»³.

В Санкт-Петербурге получил образование и совершенствовался будущий зодчий современной столицы Армении — города Еревана — архитектор А. Таманян. Не продолжая перечень имен, хотелось бы привести слова поэта С. Городецкого: «Вообще влияний не бывает. Существует взаимовлияние, вернее, взаимодействие. Вот, например, разве Валерий Брюсов не помог, раскрыв русскому читателю великолепную картину армянской вековой культуры и литературу? <...> Убежден также, что переводы Аветика Исаакяна, которые так творчески любовно создал Александр Блок, не могли не помочь ему в его творческих исканиях»⁴.

О взаимодействии и взаимовлиянии в музыкальном искусстве хочется более подробно рассказывать на примере личности, в ком сроднились две культуры — армянская и русская, два духовных начала срослись корнями.

Георгий Григорьевич Тигранов — выходец из Александрополя, уроженец Санкт-Петербурга, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Армении и заслуженный деятель искусств России, лауреат государственной премии Армянской ССР.

Род Тиграновых (Тигранянцев) происходит от старинных армянских дворянских фамилий, и по преданию они были исконными жителями одной из древних столиц Армении Ани⁵. Одна из церквей города была выстроена ими, и были ворота, имевшие имя «Дурк Тигранянец»⁶. Исходя из сложившихся исторических событий, Тигранянцы переселились в Карс. В книге «Раны Армении» Х. Абовян пишет о деятельности Тиграновых и о вкладе, внесенном в процесс переселения населения: «Где наш пользующийся мировой известностью дом Тигранянов Карсских, которые как отец родной, все свое богатство сгубили, растратив его на переселение бедного своего народа в сохранности в этот край» (освещаются события 1828 года)⁷. Впоследствии Тигранянцев утвердили в потомственном российском дворянстве, и они стали называться Тиграновыми. За Карсом последовало переселение в Александрополь⁸. В семье коменданта Александропольской крепости полковника Фадея Тигранова было

10 детей, среди которых были генерал и музыкант, филолог и историк. Все братья играли на различных музыкальных инструментах, организовывая небольшие ансамбли для домашнего музицирования.

В семье одного из сыновей Григория Фадеевича Тигранова — профессора естественных наук — в Петербурге в 1908 году и родился Г. Г. Тигранов. В родительской квартире на Фонтанке бывали артисты, музыканты, художники, ученые. Здесь музицировали и спорили о научных проблемах, говорили о литературе и искусстве. «Воспитали меня не только наставники в школе, вузе, но гораздо более широкий круг замечательных людей, с которыми мне посчастливилось общаться <...>. Среди тех, кого я видел в детские и юношеские годы в нашем доме: классик армянской музыки Александр Спендиаров; выдающийся композитор Р. Глиэр, замечательный русский певец И. Ершов, <...> крупный ученый Карпинский, колоритнейшая личность — И. А. Орбели; профессора Петербургской консерватории: скрипач И. Налбандян, М. Чернов, Х. Кушнарев, Ю. Тюлин, А. Адамян; превосходные певцы — С. Акимова, А. Даниелян; видный художник Г. Башинджагян и многие другие», — вспоминал Г. Тигранов⁹. Являясь представителями передовой армянской общественности в Петербурге Тиграновы читли так же армянские традиции семьи. В доме были картины, напоминающие о городе, где родился и вырос отец Георгия Григорьевича, портреты предков, большая библиотека, где были труды Марра, Орбели, Ланга, Адонца и других. Ежегодно зимой гостил у Тиграновых родной брат отца, Николай Фадеевич Тигранян, известный армянский композитор и знаток музыки Востока, который впервые обработал для рояля, скрипки, камерных ансамблей образцы музыкального фольклора Ближнего Востока. Благодаря ему Георгий Григорьевич познал армянскую народную музыку.

Широко известен тот факт, что классик армянской музыки А. А. Спендиаров воспользовался записями Николая Фадеевича в своей опере «Алмаст».

Встреча Тигранова с Асафьевым, состоявшаяся в 1929 году, утвердила его в выборе своей специальности — музыковедение. Именно Асафьев первым заметил способность Тигранова к самостоятельной научной деятельности. Он ценил в Георгии Григорьевиче «серьезное и внимательное отношение к делу, исследовательскую дисциплину, обстоятельные познания и чуткую музыкальность, благодаря чему Тигранов никогда не удовлетворяется поверхностным (хотя и словесно привлекательным) анализом музыки “на слух” и обобщениями, не учитывающими свойств материала»¹⁰. О литературной привлекательности работ Тигранова писал и Арам Ильич Хачатурян: «Эта книга мне еще важна потому, что ее пишете Вы. Вы не только ученый и музыковед, но и писатель»¹¹.

Тигранов является автором большого количества музыковедческих работ. Изучая его научные труды, осознаешь широту и разнообразие разрабатываемых Георгием Григорьевичем тем: зарубежная, русская, армянская музыка. Выстроив в ряд труды исследователя,

³ Башинджагян Г. Из воспоминаний // Мшак [газ.]. — 1916. № 70.

⁴ Гракан терт [газ.]. — 1959. № 14 (978), 10 апр.

⁵ Выписка из родословной Тиграновых. — Архив Г. Г. Тигранова. ГМЛИ имени Е. Чаренца.

⁶ Двери Тигранянцев.

⁷ Абовян Х. Раны Армении. — М., 1897. С. 188.

⁸ Ныне город Гюмри.

⁹ Тигранов Г. Г. Из прошлого в будущее...

¹⁰ Асафьев Б. В. Отзыв о Г. Г. Тигранове. — Архив Г. Г. Тигранова. ГМЛИ имени Е. Чаренца.

¹¹ Письмо А. Хачатуряна к Г. Тигранову от 28.08.1972 года. — Архив Г. Г. Тигранова. ГМЛИ имени Е. Чаренца.

по ним можно проследить многие значимые вехи отечественной музыкальной культуры.

Центральное место в его творчестве занимает капитальное исследование «Армянский музыкальный театр» в 4-х томах, воссоздающий полную панораму развития национального музыкального театра от истоков до 90-х годов XX столетия. А история создания этого титанического труда начинается в Армении в конце 1930-х – начале 1940-х годов, куда Тигранов приезжает по официальному приглашению Правления по делам искусств Армянской ССР для чтения лекций в Ереванской консерватории.

Следующая встреча состоялась в годы тяжелых испытаний, когда в конце февраля 1942 года ослабевшую семью Тиграновых вывезли по знаменитой Дороге жизни из Ленинграда в Ереван.

«Когда же утром восход солнца осветил ликующим светом двуглавый Арарат, в душе возникло какое-то успокоение, философское возвышение над пережитыми ужасами. Человечество беснуется в злобе и разрушительных войнах, истекает кровью, истерзано страданиями, а природа непоколебимо стоит в своем мудром величии»¹², — вспоминал Георгий Григорьевич.

Начиная с этого момента и до конца своих дней Г. Г. Тигранов был связан с двумя городами: Санкт-Петербургом, где родился и получил образование, и Ереваном — столицей Армении, которой он остался верен навсегда. Он включился в общественную и музыкальную жизнь республики: преподавал в консерватории, возглавил Музыкально-научный кабинет имени Романоса Меликяна, где среди архивов обнаружил нотный материал предполагаемой оперы Т. Чухаджяна «Аршак Второй». Изучение и восстановление партитуры этого произведения дало возможность выдвинуть довольно смелую гипотезу зарождения армянской оперы в 60-х годах XIX столетия. Родился стимул для дальнейшей научной деятельности и докторской диссертации «Пути и проблемы развития армянского оперного театра». Впоследствии Георгий Григорьевич вспоминал день защиты своей докторской в Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) консерватории: «Волновало то, что в этом чудесном северном городе, в среде русских ученых и музыкантов, в переполненном зале, с таким живым интересом и знанием обсуждались исторические пути и судьбы развития армянской музыки, спорили о творчестве Комитаса, Спендиарова и Чухаджяна. Никогда не забуду проникновенных слов официального оппонента, члена корреспондента Академии наук СССР профессора А. В. Оссовского». В архиве находится много самых разных записей. Это отрывки воспоминаний или черновики писем, часть без адресата. Ясно только, что они

отсылались из Петербурга в Ереван. Большую заслугу Тигранова в изучении огромных пластов армянской музыкальной культуры в своих выступлениях подчеркивали Б. Асафьев, Х. Кушнарев, Ю. Тюлин и другие.

Тигранов выступал также с многими темами, посвященными русской классической и современной музыке: «Романсы Танеева»¹³, «Великие традиции русской классической музыки»¹⁴, «Сокровищница русской оперной культуры»¹⁵, «Советская музыка за 40 лет»¹⁶, аналитические очерки о Седьмой и Одиннадцатой симфониях Д. Д. Шостаковича. Много работ посвящено взаимообогащению двух музыкальных культур: «Горький и Спендиаров»¹⁷, «Римский-Корсаков и Спендиаров»¹⁸, «В работе над оперой»¹⁹, Асафьев об Армении²⁰, «Шостакович и Армения»²¹.

Выступления музыковеда Тигранова на «Шостаковичевских чтениях» в Ленинграде дополнялись интересными фактами из личных встреч и бесед с композитором. Георгий Григорьевич подробно освещал события, связывающие Шостаковича с Арменией: переписка с К. С. Сараджевым; дружба с М. Шагинян, которую Шостакович высоко ценил. «Однажды, Дмитрий Дмитриевич изумил меня ссылкой на стихи древнеармянского поэта-мыслителя Фрика²² “Поразительно, — сказал Д. Д., — что этот замечательный поэт не только воспел человека, но и дерзнул поднять голос даже против Бога. Ведь это уже предвестие ренессансного мышления”», — пишет Тигранов. Георгий Григорьевич вспоминал также о намерении Шостаковича написать две вокальные поэмы для голоса с оркестром на стихи Исаакяна «Наши историки» и «Наши гусаны». И желание свое он объяснял Тигранову тем, что чувствовал в них нечто близкое к Мусоргскому, «только на армянский лад». Тигранов приводил примеры заинтересованности Шостаковича армянской музыкой, молодыми композиторами, к процессу укрепления армянской композиторской организации и отмечал выдающуюся роль Шостаковича в постоянных связях двух культур.

В заключение хотелось бы отметить педагогическую деятельность Тигранова, объединявшую представителей разных национальных культур. Не один десяток музыковедов и музыкантов-исполнителей воспитал высокопрофессиональный специалист с широким взглядом на сущность музыкальных явлений, отлично разбирающийся в стилевых особенностях музыки разных народов. Верные заветам Г. Г. Тигранова: культуре труда ученого, уважению к музыкальным традициям и новым художественным веяниям — представители музыкаледческой школы Георгия Григорьевича Тигранова продолжают следовать им в разных вузах стран СНГ и зарубежья.

¹² Тигранов Г. Рукопись. — Личный архив И. Г. Тиграновой.

¹³ Тигранов Г. Г. Романсы Танеева: исследование / Рукопись. — Архив Г. Г. Тигранова. ГМЛИ имени Е. Чаренца.

¹⁴ Тигранов Г. Великие традиции русской классической музыки // Советакан арвест [журн]. — 1969. № 1.

¹⁵ Тигранов Г. Сокровищница русской оперной культуры // Советакан арвест [журн]. — 1970. № 5.

¹⁶ Тигранов Г. Советская музыка за 40 лет // Советская музыка. — 1957. № 2.

¹⁷ Тигранов Г. Горький и Спендиаров // Советакан арвест [журн]. — 1968. № 3.

¹⁸ Тигранов Г. Римский-Корсаков и Спендиаров // Н. А. Римский-Корсаков и музыкальное образование. — Л., 1959. — С. 170–178.

¹⁹ Тигранов Г. В работе над оперой // Р. М. Глиэр. Статьи. Воспоминания. Материалы. Т. 1. — М.; Л., 1965. — С. 129–134.

²⁰ Асафьев Б. В. Моя дорогая Армения // Дружба. Т. 1. — Ереван, 1960. — С. 522–524; Он же. Очерки об Армении / Сост., ред., автор вступ. статьи Г. Г. Тигранов. — М., 1958.

²¹ Тигранов Г. Шостакович и Армения / Доклад на Шостаковичевских чтениях в Ленинградской консерватории. — Л., 1980.

²² Фрик (ок. 1230–1310) — армянский поэт.